

«Сов. Россия» 1977, 24 фев. № 47

Рыцарь театра

КНИГА НАРОДНОГО АРТИСТА

Книга эта — «Дневники» — не просто интересна, она поучительна, и творчески, и этически. Почти 30 лет выдающийся советский актер Н. Д. Мордвинов вел дневники, где записывал свои мысли о ролях и спектаклях, над которыми работал, размышления о театре и искусстве, о жизни, обо всем том, что находило отклик в его душе. Эти записи воссоздают обаятельный облик большого артиста и большого человека.

Мордвинов — художник необыкновенно самобытный. По природе своего таланта он был артистом очень русским, связанным самыми корнями своего творчества с исконно русской традицией — традицией актеров могучего темперамента и пылкой правды переживаний. Отдавая своим героям всего себя без остатка, Мордвинов создавал образы правдивые и мощные, создал несчетное количество ярких и по-человечески интересных характеров. Он был шедрым художником, и его щедрость проявлялась не только в его мно-

гокрасочном и полнокровном искусстве, но и в его подвижническом отношении к театру.

На своем веку я видел много художников, всей душой преданных театру, не жалевших себя в работе. Мордвинов — из их числа. Но среди этих «рыцарей театра» ему принадлежит особое место. Мордвинов не любил говорить о творчестве, он был предан театру без показной старательности и тайного расчета, он просто не мыслил себя вне искусства и всегда любил театр ровной, трогательной и в то же время напряженно страстной, вбиравшей в себя весь его душевный мир любовью. Читая «Дневники», видишь, как любил и умел он самозабвенно трудиться, как делом доказывал свое право называться артистом.

Мордвинов был стойким строителем театра, верным соратником по искусству. Когда я читаю страницы «Дневников», где автор вспоминает о

Ростовском театре имени Горького, перебирает в памяти спектакли, поставленные мной на сцене Театра имени Моссовета, я с новой силой ощущаю громадность вклада Мордвинова в общее дело всей нашей жизни. И я иногда думаю, не будь рядом с нами Мордвинова — кто знает — быть может, не был бы преодолены препятствия, встававшие перед нами, не были бы пройдены испытания, выпавшие на нашу долю.

Мордвинов появился в моей жизни в дни, когда я только-только начал организовывать студию. Мне тогда казалось, что это так просто — заново создать театр. Но после первых прямолинейных попыток собрать «труппу единомышленников» я понял: это совсем нелегко. И пришлось все начинать сначала — с создания школы, с воспитания учеников, чтобы уже с ними, в исподволь, через ученичество, и через студию, прийти к театру. Вот в эти дни ста-

новления студии и пришел ко мне Мордвинов.

— А почему ты решил идти в театр? Что ждешь от него? — спросил я его.

Ответ показался мне необычным:

— Мне бы хотелось выйти на сцену, обнять зрительный зал и смеяться с ним, и плакать.

Я часто вспоминал потом эти слова юного Мордвинова — они являлись как бы эпиграфом к творчеству актера, главной заповедью всей его жизни, отданной искусству. В них же — и ключ к творчеству Мордвинова, объяснение тому непосредственному, доверчивому отзыву, который он всегда находил в сердцах и умах зрителей.

Сам Мордвинов так определил свое творчество: «Народ желает видеть в своем герое то лучшее, что он — народ — о себе знает».

Это лучшее в народе Мордвинов всегда знал и стремился раскрыть в своем искусстве.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.